

УДК 17.011

**ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ФЕНОМЕН» В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ФИЛОСОФИИ: ОТ И.КАНТА К М.ХАЙДЕГГЕРУ**

Мишагин П.А.

**Научный руководитель: д-р филос. н., профессор Круглов В.Л.
*Сибирский государственный технологический университет***

Понятие «феномен» является принципиально важным для всей новейшей философии. Понимание того факта, что человеческое познание всегда упирается в интеллектуальные и практические границы, наиболее отчетливо впервые сформулированное и репрезентированное И.Кантом, продолжает определять облик теоретической философии и в наши дни. В связи со сложностью, многомерностью и радикальной неоднозначностью современных представлений о природе феномена, которые во многом носят принципиально незавершенный характер и не успели пройти проверку временем (в силу своего возникновения только к началу нынешнего XXI века), представляется актуальным последовательное рассмотрение теоретических представлений о нем, сформулированных ключевыми представителями европейской философской мысли и восходящих от И.Канта к М.Хайдеггеру.

Началом всякого познания И.Кант считает созерцание, в котором дается предмет в качестве конкретного объекта познания. В самом созерцании И.Кант различает материю и форму: «То в явлении, что соответствует ощущениям, я называю материей, а то, благодаря чему многообразное в явлении (*das Mannigfaltige der Erscheinung*) может быть упорядочено определенным образом, я называю формой явления» [3, 128]. Формами созерцания, упорядочивающими явление, И.Кант считает пространство и время, которые находятся «в душе а priori» [3, 128]. В этом вопросе И.Кант исходит из допущения, что объект созерцания уже определенным образом упорядочен: «...Мы можем а priori созерцать вещи лишь через посредство формы чувственного созерцания, благодаря которой, мы можем, однако, познавать и объекты только так, как они могут нам (нашим чувствам) являться, а не такими, какими они могут быть сами по себе» [3, 198].

Наличие двух тенденций (индивидуально-психологической и социальной) в понимании созерцания особо наглядно предстает в кантовой интерпретации феномена. И.Кант разграничивает явления и феномены, феноменам он противопоставляет ноумены: «Предмет чувственности – чувственно воспринимаемое; то, что не содержит в себе ничего, кроме познаваемого рассудком, есть умопостигаемое. В античных школах первое называлось феноменом, а второе – ноуменом» [3, 390]. Феномен и ноумен выступают, следовательно, как чувственное и сверхчувственное в познании. И.Кант здесь считает, что «деление предметов на феномены и ноумены, а мира на чувственно воспринимаемый и умопостигаемый недопустимо в положительном смысле» [3, 310], так как «понятие ноумена есть только демаркационное понятие, служащее для ограничения притязаний чувственности и поэтому имеющее только негативное применение» [3, 310]. Здесь важно, что феномен приобретает собственное значение только посредством противопоставления ноумену.

Предельно приближенно по содержанию феномену, но не тождественное ему в системе трансцендентального идеализма И.Канта понятие явления: «В области же собственно чувственного и феноменов то, что предшествует логическому применению рассудка, называется явлением (*apparentia*), а то рефлексивное познание, которое возникает от сопоставления рассудком многих явлений, называется опытом. Итак, от явления к опыту нет иного пути, как только через рефлексию согласно логическому применению рассудка. Общие понятие опыта называются эмпирическими, а объекты его –

феноменами, законы же опыта и вообще всякого чувственного познания – законами феноменов» [3, 392].

Сам переход от явлений опыту – это прежде всего дискурсивное (через рефлексию) движение познания. Само же познание как на уровне явления, так и на уровне опыта (сущность) – есть познание феноменов, данных в созерцании. В этом смысле даже ньютоновское представление о строении мира относится к миру феноменов. Следовательно, феномен не является чем-то, что снимается в ходе познания, подобно явлению, так как ноумен – его антипод – принципиально недоступен познанию. Феномен является объектом, который познается и на чувственном и на рассудочном уровне. Феномены выступают как нечто внешнее, предзаданное познанию, как его предпосылка. В этом смысле они выходят за рамки субъекта. Но тем не менее, согласно И.Канту, они конституируются способностью созерцания и принадлежат, следовательно, к сфере субъекта. Эта двойственность в понимании феноменов основывается на двойственности самого познания, имеющего субъект-объектную природу. Таким образом, становится очевидным, что И.Кант первым подошел к проблеме социально-исторической обусловленности человеческого созерцания.

В понятии феномена и в учении об априорных формах созерцания получает свое выражение социальная природа специфически человеческого видения мира. В понятии феномена и в априорности форм созерцания можно обнаружить следы социальной обусловленности индивидуального мировосприятия. И.Кант определяет это мировосприятие как осуществляемое в рамках определенных форм, которые автономным индивидом не создаются и независимы от опыта индивида, вследствие чего они и являются априорными. Таким образом, признавая несозерцаемую вещь в себе, трансцендентальный идеализм И.Канта обнаруживает историческую перспективу познания, в которой вещь в себе раскрывается в череде феноменов.

Историческую интерпретацию феноменов впервые дает Г.В.Ф.Гегель в «Феноменологии духа» [1]. Но на этой интерпретации тяготеет печать исходной абсолютно-идеалистической позиции мыслителя. Субъектом познания в системе абсолютного идеализма Г.В.Ф.Гегеля выступает мировой дух, абсолютная идея, которые всецело поглощают отдельного индивида. В отличие от предыдущих мыслителей Г.В.Ф.Гегель рассматривает в качестве феноменов многообразные формы индивидуального (чувственность, восприятие) и общественного сознания (скептическое сознание, мораль, религия, искусство, философия и т.п.), которые человечество приобрело исторически. Таким образом, познание осуществляется сквозь призму обозначенных феноменов сознания.

Подход, ведущий к пониманию социальной обусловленности феноменов, который представлен в системе трансцендентального идеализма И.Канта в учении об априорности форм созерцания, не получил должного развития в последующей философской традиции. Эмпирики в понимании феноменов неизбежно впадают в психологизм и субъективизм, отрицая всеобщность и необходимость созерцательных форм, не замечая положительного антипсихологического момента в кантовой интерпретации. Такова, в частности, позиция позитивистов (от старых до современных). Это течение, известное в истории философии как феноменализм, понимает чувственные данные эмпирико-психологически. Именно в них пытаются укоренить философию, в них видят первичные «кирпичики» опыта, универсальные нейтральные элементы и т.п.

На философской почве, близкой феноменализму, именуемой концепцией «феноменалистического анализа», выдвинутой представителями Венского кружка – М.Шликом, Р.Карнапом, Г.Берманом, было сформулировано представление о том, что все осмысленные высказывания об объектах могут быть сведены к высказываниям чувственного опыта [2]. На этом основании названные мыслители пытались «освободить» науку от метафизики, неотъемлемым элементом которой, по их мнению, являются все априорные положения И.Канта. В современной западной философии значительное

распространение получила феноменология Э.Гуссерля, которая во многом противостоит эмпирическому феноменализму. Э.Гуссерль ищет исходные феномены, на которых можно было бы обосновать философию [2]. Все его творчество пронизано лозунгом «к самим вещам!», то есть стремлением к первичным феноменам, которые даются с очевидностью. Он отрицает представление эмпирических феноменов в качестве таких исходных данных. Знание, основанное на конкретных, единичных фактах, только вероятно, а не достоверно. Следовательно, эмпирические факты не могут быть исходными посылками еще и потому, что смысл им придает человеческое сознание. В качестве первичных феноменов Э.Гуссерль принимает интуитивно усматриваемые сущности и сущностные отношения. Субъектом, которому даны эти сущности, является не обычный психологический, а трансцендентальный субъект, сознание вообще. Чистые интуитивные сущности, первичные феномены – это «повернутые» к человеку значения вещей, то есть социальные значения. Феномены рассматриваются здесь под углом их данности трансцендентальному сознанию.

При помощи феномена Э.Гуссерль стремится снять традиционную для классической философии проблему субъекта-объекта. В первичной очевидности предмет дан «как он есть», то есть движение познания от явления к сущности снято, вместе с ним отпала и проблема, что есть объективного и субъективного в предмете (феномене). Феномен, следовательно, снимает противопоставление субъекта и объекта. При этом Э.Гуссерль, как и И.Кант, признает наличие априорных отношений между феноменами (сущностями), но отрицает существование вещей самих по себе. Если Э.Гуссерль противопоставляет интуитивное и дискурсивное, феноменологическое и логическое, идя в основном в русле рационализма, то его преемник М.Хайдеггер интерпретирует это отношение иррационалистически. Он противопоставляет феномены и явления [5]. Феномен дан с очевидностью, он «сам-в-себе-себя-выказывает» (*das Sich-an-im-selbst-zeigende*), открывает. Явление же выказывает нечто иное, отличное от него самого. Явление есть «само-не-выказывание» (*ein Sich-nicht-zeigende*).

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб., 2006. 444 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб., 2013. 496 с.
3. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 6 томах. Т.3. М., 1964. 799 с.
4. Мишагин П.А. Экзистенциально-феноменологический анализ свободы как феномена современной европейской культуры: метафизическое, нравственное и социально-политическое измерения // Этика, поэтика, метафизика сознания: опыт философского смыслополагания: коллективная монография / Отв. ред. Е.Н.Викторук. Вып. 1. Красноярск, 2011. С. 27-49.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2013. 452 с.